

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяносто шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 7 сентября 2021 года, в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Франк Тресслер Саморано(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1596-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Мы начнем работу в официальном формате, с тем чтобы можно было представить предложение по пункту 23 пересмотренного проекта доклада Конференции Генеральной Ассамблеи (документ CD/WP.636/Rev.2).

Я хочу поблагодарить все делегации за проявленную ими гибкость. Это была нелегкая задача, но мы продемонстрировали нашу способность вести диалог со всеми, несмотря на наши разногласия, и находить формулировки, приемлемые для всех.

Я зачитаю предложение — мы дадим секретариату время на то, чтобы распространить письменный вариант, а затем мы сможем продолжить. Предложение, которое я зачитаю медленно, на английском языке, имеет следующее содержание:

(продолжает по-английски)

Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для отражения равенства мужчин и женщин. Конференция рассмотрела возможность этого обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось достичь согласия.

Секретариат распространит печатный вариант этого предложения.

(продолжает по-испански)

Это отражает всеобъемлющее согласие по другим частям документа, к которым мы обратимся позже, как только у нас будет предварительное согласие по этому тексту. Если вы подождете несколько минут, пока не распространят печатные экземпляры, чтобы вы могли иметь их перед глазами, и если будет достигнуто предварительное согласие, то мы сможем перейти к последующим пунктам.

Мы приостановим заседание до тех пор, пока не будет распечатан этот вариант.

Заседание прерывается в 15 ч 45 мин и возобновляется в 15 ч 50 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы возобновим официальное заседание, чтобы еще раз зачитать вам то, что у вас имеется перед вами и что является результатом долгих бесед, уступок со стороны каждого. Поэтому я прошу вас о максимально возможном понимании, максимально возможной гибкости. Текст имеет следующее содержание:

(продолжает по-английски)

Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для отражения равенства мужчин и женщин. Конференция рассмотрела возможность этого обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось достичь согласия.

Если каждый чувствует, что он или она может смириться с этим — я знаю, что всем нам есть что сказать, но, возможно, в данный момент мы предпочитаем этого не говорить, потому что важно не открывать это для дальнейшего обсуждения, иначе мы не закончим никогда. Итак, теперь следующий шаг, вероятно, состоит в том, чтобы двигаться дальше, исходя из того понимания, что ничто не согласовано, пока не согласовано все, с тем чтобы попытаться увидеть, как у нас пойдут дела, если нет ничего другого.

(продолжает по-испански)

Извините, я говорил по-английски. Если ни одна из делегации не желает затронуть какой-либо другой пункт, то мы могли бы, пожалуй, перейти к поочередному рассмотрению пунктов и посмотреть, как это у нас получится в предварительном порядке. Если вы согласны, то мы можем перейти к пункту 1. Насколько я понимаю, мы все согласны с пунктом 1.

Решение принимается.

Если никто не желает что-либо сказать, то я буду считать, что Конференция по разоружению желает принять в предварительном порядке пункт 2.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Я полагаю, что Конференция по разоружению желает принять в предварительном порядке пункты 3–6.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 7 довольно длинный; было внесено несколько изменений, чтобы исправить некоторые имена. Я полагаю, что Конференция по разоружению желает принять в предварительном порядке пункт 7 с внесенными в него поправками.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 8 короче, поэтому я полагаю, что мы все согласны принять его в предварительном порядке.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Я полагаю, что Конференция по разоружению желает принять в предварительном порядке пункты 9–11.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Прошу прощения, слово имеет делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность за все ваши неустанные усилия, усилия вашей команды и секретариата Конференции по разоружению в целях отыскания компромисса и формулы, с которой могли бы согласиться все делегации, для окончательного доклада. Что касается пункта 12, то мне нужно проконсультироваться и запросить разъяснения у наших властей. Мы сообщим вам о результатах.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Как я сказал, это только предварительное принятие, и ничто не согласовано, пока не согласовано все. Я полагаю, что Конференция по разоружению желает отложить предварительное принятие пункта 12, но она готова принять в предварительном порядке пункты 13–16.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы высказаться по пункту 17. Еще раз хотел бы отметить, что в ходе состоявшихся многочисленных дискуссий по согласованию документа были подняты важные вопросы, которые заставили нашу делегацию внимательно подумать и снова взглянуть на содержание правила консенсуса. В этой связи на утреннем заседании мы предложили изменить последнее предложение этого пункта, заменив слова «reaching consensus on» («достичь консенсуса по») на слово «adopting» («принять»). Но в целях достижения консенсуса мы готовы в этом году снять наше предложение, чтобы не создавать дополнительных проблем для вас, г-н Председатель, и для наших уважаемых коллег.

Председатель (*говорит по-испански*): Я очень признателен делегации Российской Федерации за проявленную гибкость, поэтому мы в принципе согласны. Я полагаю, что мы можем принять в предварительном порядке пункт 17 и пункты 18–22.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 23 будет заменен пунктом, который я зачитаю и который я зачитал в начале этого заседания.

(*продолжает по-английски*)

«Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для отражения равенства мужчин и женщин. Конференция рассмотрела возможность этого обновления. Делегации изложили свои взгляды по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586). Однако Конференции не удалось достичь согласия».

(*продолжает по-испански*)

Это формула, которая является результатом интенсивных дебатов. Я признателен всем за проявленную гибкость в этом отношении. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините, что я вновь беру слово. По этому пункту и новой формулировке у нас было продолжительное обсуждение словосочетания «проект решения» или «предложение». Поскольку это предложение канадской делегации, я думаю, что гораздо более уместно сказать что-то вроде этого: «Пятый Председатель представила предложение в форме проекта решения, содержащегося...», и у нас нет проблем с указанием номера и условного обозначения этого документа. Как я сказал, мы здесь на Конференции по разоружению, а не в Совете по правам человека.

Что касается фразы «для отражения равенства мужчин и женщин», то, насколько мы понимаем, когда мы говорим: «Конференции не удалось достичь согласия», это подразумевает, что Конференция не достигла согласия относительно равенства между мужчинами и женщинами. Поэтому я думаю, что уместно использовать то, что было предложено в документе Rev.2, — сказать что-то вроде «для того, чтобы четко отразить в них существующую практику». Я повторю последнюю часть. Использовать то, что вы предложили в своем проекте Rev.2: «для того, чтобы четко отразить в них существующую практику, согласно которой как мужчины, так и женщины...», и затем продолжить до «Генерального секретаря Конференции». А все остальное было таким же.

Председатель (*говорит по-испански*): Не могли бы вы, пожалуйста, повторить первую часть вашего предложения?

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, первая часть гласила бы: «Пятый Председатель представила предложение в форме проекта решения, содержащегося в...». Мы можем включить название документа. А по второму моменту, вместо того чтобы говорить «для отражения равенства мужчин и женщин», мы просто копируем ваше предложение в документе Rev.2 «для того, чтобы четко отразить в них существующую практику, согласно которой как женщины, так и мужчины могут выступать в роли представителя на Конференции по разоружению, главы делегации на Конференции по разоружению, Председателя Конференции по разоружению и Генерального секретаря Конференции». Затем все остальное было бы таким же.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет делегация Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Что касается пункта 23, то мне нужно связаться со столицей по поводу формулировки, которая была представлена и распространена в зале заседаний. Я хочу также поддержать предложение представителя Ирана в отношении первого предложения, а именно изменить его следующим образом: «предложение в форме проекта решения».

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Слово имеет Российская Федерация, за которой следуют Соединенные Штаты Америки.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, на данный момент от имени моей делегации я могу сказать, что ваше новое предложение, которое явилось действительно результатом серьезных компромиссов, в целом, на наш взгляд, представляется приемлемым. Вместе с тем, как и наши сирийские коллеги, мы будем докладывать об этом предложении в столицу и ждать ее реакции.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я считаю, что нам следует двигаться дальше и не затягивать дела на данном этапе, хотя я высоко оцениваю все усилия некоторых делегаций, желающих что-то добавить к тексту.

Я попросил бы вас иметь в виду, что мы переживаем очень сложный момент. Проконсультируйтесь со своими столицами и дайте им понять, что любое изменение пункта, с которым некоторые присутствующие здесь делегации согласились в очень неофициальном порядке, — того текста, который я вам зачитал, — будет очень деликатным делом.

И я попросил бы вас, прежде чем вносить новые предложения, запросить инструкции из ваших столиц относительно возможности принятия этого компромисса, который так или иначе требовал уступок со стороны каждого.

Я заранее благодарю вас за все ваши усилия и в то же время прошу вас сделать еще один шаг и еще раз проконсультироваться со своими столицами, чтобы мы могли достичь согласия по пункту 23, представленному в письменном виде и распространенному в этом зале.

Я знаю, что все очень хотят что-то добавить и что-то убрать, в том числе и моя собственная делегация, но мы воздерживаемся от этого, потому что если мы не будем так поступать, то у нас не будет окончательного доклада. И я думаю, что наилучшим возможным исходом было бы для нас поехать в Нью-Йорк без окончательного доклада, потому что это отразило бы ситуацию, трясину, в которой оказалась Конференция по разоружению. Я верю, что никто этого не хочет. Поэтому я прошу — и я признателен тем странам, которые проявили гибкость, — другие страны, которые желают включить дополнительные элементы, проконсультироваться со своими столицами и выяснить, могут ли они воздержаться от этого, с тем чтобы мы могли двигаться вперед.

Мы предлагаем отложить этот пункт в сторону до проведения консультаций со столицами и перейти к другим пунктам, если все согласны.

Слово желает взять делегация Соединенных Штатов Америки?

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что взял слово. По этому пункту было много очень сложных переговоров, поэтому, что касается моего планируемого взаимодействия с моей столицей по поводу этого тщательно проработанного предложения, то я вообще не рассматриваю других элементов для него. Я предполагаю, что мы подождем ответа от тех стран, которым нужны инструкции из их столиц, и затем будем двигаться дальше. Правильно ли я это понимаю?

Председатель (*говорит по-испански*): Это действительно то, чего я прошу от делегаций: максимального понимания, максимально возможного учета; мы находимся на критическом этапе. Я знаю, что никто полностью не удовлетворен этой формулировкой, но это лучшее, что мы могли сделать. У нас нет времени продолжать попытки, добавлять новые предложения или удалять слова, потому что это перечеркнуло бы всю нашу работу не только в отношении этого пункта, но и в отношении других.

Поэтому я призываю вас проявить максимальное понимание и гибкость. Вы видели, что здесь было сделано, вы можете связаться со своими столицами и попытаться дать им понять, что это настолько хорошо, насколько это возможно.

Слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я внимательно выслушал ваш призыв и предложенную новую

формулировку. Она не содержит всех элементов, которые были важны для моей делегации, но, выслушав то, что вы только что сказали, я готов рекомендовать моей столице положительно отнестись к этому предложению. Я хотел бы повторить то, что сказал мой коллега из Соединенных Штатов, а именно: нам нужно знать, по чему мы консультируемся. Я буду консультироваться по формулировке, которую вы предложили сейчас, и я думаю, что, вероятно, время для дальнейших доработок прошло.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я не решался высказаться, г-н Председатель, поскольку я мог бы согласиться и предложить моей столице пункт 23 в его нынешней редакции. Я не отреагировал на пункт 6 или пункт 17, в которых есть некоторые моменты, которые меня не устраивают. Вы сказали, что ничто не согласовано, пока не согласовано все, поэтому я был намерен не реагировать и оставить все так, как вы предложили, и именно так я предложу это моей столице.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Итак, у нас есть понимание, что мы проконсультируемся с нашими столицами по поводу этого пункта, который был предложен нашим председательством после долгих и напряженных дискуссий, постараемся сделать все возможное, чтобы донести, насколько чувствительна, насколько деликатна ситуация, в которой мы находимся. Я заранее благодарю вас за ваше понимание. Я предлагаю двигаться дальше и оставить этот пункт для консультаций с нашими столицами. Я предлагаю принять в предварительном порядке пункт 24.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь по пункту 25 я хотел бы дать разъяснение после общения с делегациями. Я полагаю, что делегация Канады, проявив большую гибкость, согласилась перенести или, скорее, убрать ссылку на документ CD/2218. Он в любом случае будет упомянут в добавлении, в котором будет также указано, что содержащееся в нем предложение было выдвинуто Канадой.

Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы высказаться по пункту 25. У нас не вызывает никаких проблем упоминание документа CD/2221 в этом пункте, тем более что если мы согласуем последнюю версию пункта 23, то нам не придется указывать в этом пункте номер рабочего документа, который был подготовлен канадской стороной по поводу технического обновления правил процедуры. Вместе с тем у нас остаются серьезные сомнения относительно целесообразности указания в этом пункте документа CD/2218. Перед началом заседания мы участвовали в обсуждении вопроса по этому документу, и было высказано предложение не указывать этот документ в данном конкретном пункте и перенести этот документ в соответствующее добавление к докладу.

К сожалению, сейчас я не могу однозначно ответить на вопрос, подходит ли это предложение для нас или нет, но мы готовы его рассмотреть при условии, что в этом пакетном документе CD/2218, в добавлении II будет четкое указание, что это не правила процедуры, а, например, предложение по обновлению правил процедуры или возможная версия правил процедуры, подготовленная канадской стороной по собственной инициативе. Я думаю, что такое решение удовлетворит и канадскую сторону и даст нам возможность согласиться с включением данного документа в добавление, где будут указаны все официальные документы Конференции, поступившие от делегаций в этом году.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Российской Федерации. Действительно, то, на что вы указали, — это то, что я пытался кратко объяснить в самом начале. Все это очень тонко сбалансировано. Я предлагаю, чтобы после того, как делегации проконсультируются со своими столицами, мы сохранили ссылку на документ CD/2221 в пункте 25, а другой документ будет упомянут только

в добавлениях, с четким указанием того, что это документ, представленный Канадой. Затем, на том этапе, Конференция по разоружению рассмотрит документ в целом.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Я полагаю, что Конференция по разоружению желает принять в предварительном порядке пункты 26–55.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я понимаю, что имеется предварительное согласие по пунктам 12, 23 и 25. Так что на данный момент я, конечно, готов дать мое предварительное одобрение в отношении пункта 56, но я хочу подождать и посмотреть, как у нас обстоит дело с наличием согласия по всему тексту, прежде чем дать окончательное согласие по этому пункту. На данный момент у вас есть мое предварительное согласие.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Соединенных Штатов Америки за ее гибкость — мы уверены, что у нас будет заключительный доклад, как мы все того желаем. Я полагаю, мы можем принять в предварительном порядке пункты 56 и 57.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Что касается добавлений, то мы полагаем, что добавление I принимается в предварительном порядке. Прошу прощения, слово предоставляется делегации Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я извиняюсь, что прерываю процесс, который, как мне кажется, движется в нужном направлении, но я хотел бы напомнить о предложении нашего уважаемого посла Бразилии, которое он выдвинул на одном из предыдущих заседаний, относительно заголовков раздела А на стр. 9 и раздела Н на стр. 11. Английский язык не является нашим родным языком, и поэтому для нас, например, заголовок раздела А на стр. 9 звучит двояко: его можно читать как «Прекращение гонки вооружений» и одновременно и «ядерного разоружения». Можно читать и по-другому: т. е. разделяя «гонку ядерных вооружений» и «ядерное разоружение». То же самое касается и заголовка раздела Н на стр. 11. Мне кажется, предложение, которое было выдвинуто бразильским коллегой, позволяет нам уточнить эти заголовки на английском языке, чтобы избежать неправильной интерпретации того смысла, который мы закладываем в эти заголовки.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово Соединенным Штатам Америки, я хочу лишь указать представителю Российской Федерации на то, что мы действительно знали о поправке, предложенной делегацией Бразилии. Однако мне сказали, что эти заголовки существуют уже давно — они являются частью официальной повестки дня Конференции по разоружению — и что любое изменение означало бы вступление в дискуссию, на которую у нас нет ни желания, ни времени.

И, в некотором смысле, это также причина, по которой мы предпочитаем не вдаваться в подробности прямо сейчас. Я благодарю вас за ваше объяснение, но это могло бы означать, что впоследствии нам придется внести изменения в повестку дня, а это привело бы к еще большим хлопотам и еще большим проблемам.

Просто для пояснения, слово имеет делегация Российской Федерации, за которой последуют представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я не настаиваю, я просто напомнил об этом предложении. Я понимаю, что эти заголовки взяты из повестки дня Конференции. Но здесь, в кулуарах, звучала мысль о том, что наш документ, который мы готовим, должен быть понятен даже школьнику. Поэтому я и

поднял этот вопрос. Я не настаиваю на изменении заголовков, я просто напомнил о том, что такая идея была высказана со стороны наших бразильских коллег.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я знаю, что вам и некоторым моим коллегам будет трудно в это поверить, но в этом я, собственно, согласен с моим коллегой из Российской Федерации. Я думаю, что два пункта или заголовка, которые были процитированы на английском языке, потенциально могут привести вас к другому выводу. Я тоже не настаиваю, но хотел бы отметить, что, честно говоря, если это только потому, что так было всегда, то это не значит, что это не следует менять. Это единственное, что я хотел сказать.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо, я искренне признателен делегациям Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки за их гибкость. Я полностью согласен с тем, что эти вопросы, пожалуй, можно было бы рассмотреть в будущем.

Слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, один великий человек однажды сказал, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты — это две нации, разделенные общим языком, и я должен сказать, что здесь я расхожусь во взглядах с моим коллегой из Соединенных Штатов. Я считаю, что простое прочтение пунктов повестки дня — заголовков — достаточно ясно. Я считаю, более того, что это точные заглавия, поскольку мы приняли их в нашей повестке дня, и я считаю, что пытаться подправить их сейчас было бы очень неразумно. Если мы захотим открыть для рассмотрения повестку дня, когда подойдем к открытию следующей сессии, то тогда, пожалуй, мы сможем провести этот разговор, но сейчас, я считаю, для этого не время.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Это будет проблема уже не нашего председательства. Я знаю, что при следующем председательстве она будет в очень хороших руках.

Слово имеет делегация Бразилии.

Г-н Ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я не хочу затягивать нашу работу — я хотел лишь поблагодарить делегации, которые упомянули о предложении Бразилии. И, конечно, мы не обсуждали бы здесь прекращение ядерного разоружения. Мое предложение явно является результатом моего плохого владения английским языком.

Не могли бы вы сказать мне, как, например, заголовок раздела А будет читаться на испанском языке?

Председатель (*говорит по-испански*): У меня самого есть только английский вариант. Секретариат попытается найти это, а пока я предоставляю слово делегации Пакистана, и затем мы вернемся к вопросу Бразилии.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это не для того, чтобы помешать нам добиться прогресса, я хотел лишь присоединиться к замечаниям посла Соединенного Королевства относительно пунктов повестки дня. Я хотел бы также дать официальное разъяснение: раздел А взят из нашей повестки дня, а раздел Н — нет. На самом деле, иногда у нас даже нет раздела Н в наших докладах. У нас он есть, когда это требуется; у нас его нет, когда этого не требуется. Но я хотел полностью присоединиться к замечанию о том, что на данном этапе не стоит пытаться подправить названия пунктов повестки дня. И я осмелюсь высказать предположение — хотя я не уверен, что у меня есть правильный ответ на вопрос посла Бразилии, — я предполагаю, что название пункта А будет именно таким, как бы ни звучал этот пункт повестки дня на испанском языке. Таково было бы мое понимание.

Председатель (*говорит по-испански*): По-испански это будет гласить: «Cesación de la carrera de armamentos nucleares и desarme nuclear». Я знаю, что это будет очень интересный вопрос для обсуждения в период следующего председательства. Пожалуй, мы можем двигаться дальше.

Слово имеет представитель Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы сэкономить время, поскольку представленный мне документ был на испанском языке, но сейчас секретариат представил проект формулировки первого пункта. Поскольку я взял слово, я хотел бы сказать, что для меня лично это был один из первых моментов, который привлек мое внимание, когда я занял эту должность в 2018 году. В попытке разобраться в этом вопросе я начал сравнивать различные языковые версии документа и обнаружил, что французская формулировка более ясна. Мы говорим не о прекращении ядерного разоружения, а о двух разных вещах, и этот факт я отметил как новичок в прошлом. Я понимаю, почему этот вопрос в настоящее время поднимается таким образом. Однако, поскольку проект является частью официально утвержденной повестки дня, обсуждение этой темы следует отложить с целью достижения консенсуса по окончательному докладу. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за это разъяснение. Чтобы завершить, я предлагаю, если мы все согласны, принять в предварительном порядке добавление I, которое связано с пунктом 4.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Добавление II остается в ожидании результатов консультаций с вашими столицами, и я знаю, что делегаты проведут исчерпывающие консультации, с тем чтобы мы могли принять этот пункт. Я заранее благодарю вас за все ваши усилия. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я извиняюсь перед коллегами, мне кажется, что я как бы становлюсь фронтменом сегодняшнего заседания, но, увы, я должен следовать тем инструкциям, которые я получаю из столицы.

У нас нет возражений по добавлению II как таковому, т. е. по тому, чтобы сопроводить доклад Конференции выдержками из записей заседаний. Вместе с тем, как я уже говорил на предыдущих заседаниях, эти выдержки не отражают той дискуссии, которая происходила по этим вопросам. И мы понимаем всю трудность подготовки подобных материалов, с тем чтобы показать объективную картину того, что происходило во время обсуждения вопроса о приглашении отдельных государств, в качестве наблюдателей.

Вместе с тем, если соответствующие формулировки пункта 12 доклада будут согласованы без изменений, мы готовы согласиться на то, чтобы одобрить и это добавление II, с оговоркой, что это все-таки не являлось бы прецедентом для подготовки дальнейших итоговых докладов нашей Конференции. Еще раз говорю: если мы хотим, чтобы доклад объективно отражал ход дискуссий и их результаты, то тогда нам нужно все-таки прикладывать практически полностью записи тех заседаний, на которых обсуждались те или иные вопросы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Российской Федерации за это разъяснение. Таким образом, добавление II будет принято позднее при условии принятия пункта 12.

Добавление III в принципе принято, за исключением изменения в документе CD/2218 — нового названия или новой формулировки в заглавии документа, которая будет представлена Канадой.

Прошу прощения, слово имеет делегация Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель, я не теряю надежды на то, что, возможно, я беру слово в последний раз. Мы признательны вам за руководство нашими усилиями с целью принять доклад

на этом заседании. Я хотел бы также поблагодарить делегации за их готовность содействовать принятию этого доклада. Очевидно, что, как и всем делегациям, нам придется проконсультироваться с нашей столицей по этому варианту, принятому *ad referendum*. В интересах транспарентности было бы очень полезно иметь чистую копию документа CD/WP.636/Rev.3, которую мы могли бы отправить в нашу столицу, чтобы избежать любого рода недоразумений.

Поскольку это, возможно, последнее пленарное заседание этой сессии, моя делегация хотела бы отметить несколько моментов для протокола. Во-первых, хотя мы и приняли в предварительном порядке добавление II в качестве формулы для достижения консенсуса, мы не считаем это хорошей практикой. Поэтому мы не считаем себя обязанными учитывать это в будущем.

Во-вторых, документ CD/2218 ни при каких обстоятельствах нельзя считать английской версией правил процедуры Конференции по разоружению, как бы он ни был описан в тексте — перед нами нет окончательного варианта добавления III. Так, я рискнул бы предложить Канаде, и я оставляю это на ваше усмотрение, что лучшим способом достижения окончательного согласия, вероятно, было бы использовать в указании на документы CD/2218 и CD/2221 часть формулировки, предложенной делегацией Ирана, и сказать: «препровождающая предложение в форме», т. е. «предложение в форме проекта решения». Это было бы хорошим способом добиться того, чтобы все делегации приняли вариант доклада, который вы распространите, и помочь нам продвинуться вперед.

И третий и последний момент, который мы также хотели бы видеть отраженным в отчете об этом заседании, состоит в том, что делегация Кубы считает, что формулировка пункта 23, которую мы приняли *ad referendum*, ни в коем случае не должна толковаться как подразумевающая, что какой-либо член Конференции по разоружению выступает против гендерного равенства, поскольку соблюдение гендерного равенства является общепринятой и неизменной практикой Конференции.

Я благодарю вас за то, что вы предоставили мне слово, с тем чтобы я смог изложить эти три разъяснения для занесения в протокол.

Председатель (*говорит по-испански*): Не беспокойтесь — скорее всего, мы соберемся еще раз для принятия заключительного документа в целом. Я полагаю, что некоторым делегациям нужно будет увидеть документ в целом, поэтому нам, очевидно, потребуется еще одно заседание.

Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что отнимаю время. Два кратких замечания по добавлению II. Конечно, в намерения моей делегации не входит помешать нам достичь согласия по пункту 12; мы очень внимательно относимся к позициям членов по этому пункту. Мы также довольно четко излагали нашу позицию по этому вопросу в ряде случаев и в официальном порядке, поэтому я не буду углубляться в эти сферы.

Есть лишь один момент, который я хотел бы напомнить и о котором моя делегация упоминала в прошлый раз, когда мы обсуждали это: нам следует подходить к этому пункту так же, как нам следует подходить ко всему докладу: объективно и сбалансированно. Момент, который был упомянут моим коллегой из Российской Федерации, имеет определенные достоинства. Я вовсе не предлагаю, чтобы мы игнорировали то, что у нас есть перед нами, однако мысль для рассмотрения заключается в том, что, хотя было бы непрактично воспроизводить весь стенографический отчет в качестве добавления — мы делали это на Конференции по разоружению давным-давно, но мы больше не делаем этого, — но о чем мы могли бы подумать, так это о том, чтобы не прибегать к практике извлечения выдержек, потому что это очень затрудняет достижение цели сбалансированного подхода.

Таковы существенные соображения; я понимаю, что по этому пункту есть очень сильные позиции, и на данном этапе мы не возражали бы против этих позиций, но вопрос для членского состава заключается в том, следует ли нам вдаваться в эту практику извлечения выдержек или нет, поскольку я уверен, что у всех нас также есть

свои собственные предпочтения среди выдержек. Если мы собираемся проводить какие-то дальнейшие дискуссии по этому пункту, то, возможно, на это стоит обратить внимание, но на данном этапе это лишь то, что моя делегация хотела бы заявить для протокола, а также поделиться с другими коллегами на предмет рассмотрения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я очень признателен представителю Пакистана за это разъяснение. К сожалению, я не думаю, что у нас есть время рассмотреть это более подробно, но его позиция должным образом учтена.

Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я не буду повторяться относительно нашей позиции по документу CD/2221. Чтобы согласовать это приложение, нам нужно сначала посмотреть на то, как будут учтены наши замечания относительно этого документа.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Слово имеет делегация Исламской Республики Иран, а затем, пожалуйста, пятиминутный перерыв.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз выразить признательность за ваш подход и ваше руководство нашими усилиями по доработке доклада.

Что касается добавления II, связанного с пунктом 12, то, как мы сказали, у нас имеются некоторые озабоченности, и нам нужны инструкции из столиц. Мы свяжемся с вами позднее напрямую.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, и, конечно, мы будем это учитывать.

По всей видимости, слово вновь желает взять делегация Российской Федерации. После этого прошу дать мне пять минут, чтобы посмотреть, как мы поступим дальше.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Извините, г-н Председатель, я оговорился. Я вел речь о документе CD/2218. Относительно документа CD/2221 у нас нет никаких возражений. Я имел в виду, что мы посмотрим, как будут учтены наши замечания и соображения относительно документа CD/2218.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Прошу прощения. Для урегулирования формальных вопросов я прерываю заседание на пять минут.

Заседание прерывается в 16 ч 45 мин и возобновляется в 16 ч 50 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы предложим порядок действий, с тем чтобы мы могли закончить сегодня.

Я хотел бы просить тех делегатов, которым нужно получить инструкции, узнать, смогут ли они сделать это не позднее 17 ч 45 мин. Мы просим также те делегации, которые желают внести поправки, представить их, с тем чтобы мы могли завершить дела сегодня.

Секретариат начнет работу над чистым вариантом. Он должен быть готов через 20 минут, и мы сможем закончить сегодня. Если нет, то нам придется подождать, поискать зал. Завтра свободных залов нет: четверг — праздничный день, и Дворец закрыт. Мы пытаемся выяснить, есть ли свободные залы в пятницу. Эта консультация еще не завершена, но я считаю, что самым мудрым решением было бы попытаться завершить ее сегодня, если это возможно.

Я знаю, что некоторым делегациям нужно связаться со своими столицами для консультаций, и я попросил бы вас сделать это как можно скорее, чтобы мы могли закончить сегодня. Секретариат может подготовить чистый текст в течение 20 минут, и мы можем попытаться прийти к согласию. Если все согласны, то мы можем попробовать этот подход, который был бы идеальным, а если нет, то мы попытаемся найти зал или другое помещение на пятницу, чтобы доработать этот доклад.

Итак, я прерываю заседание, чтобы предоставить вам возможность для ваших консультаций и позволить секретариату получить разъяснения относительно номеров

и названий, которые вы просили, и подготовить чистый проект. Вы согласны? Таким образом мы, возможно, сможем закончить сегодня.

Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы не хотим затягивать это — совсем наоборот, мы хотели бы максимально использовать наше время, но вы прервали заседание на пять минут, коллеги из российской делегации ушли, и я боюсь, что, когда мы вернемся через 20 минут, нам в любом случае придется отложить это до пятницы. Отложите это до пятницы, потому что российской делегации нет в зале, а не потому, что они могут согласиться или не согласиться вести консультации в течение следующих 20 минут.

Возможно, было бы разумнее оперативно связаться с членами российской делегации, поскольку они являются одной из заинтересованных сторон, потому что я боюсь, что, когда вы вернетесь с чистой версией, российские коллеги могут сказать, что они должны подождать до пятницы, а это значит, что мы просто будем ждать впусую в течение 30 минут.

Прошу прощения, если то, что я сказал, не соответствует установленному порядку, у меня нет проблем с тем, чтобы перейти к принятию этого прямо сейчас, но ...

Председатель (*говорит по-испански*): А пока давайте двигаться дальше, нужно привести в порядок текст, провести консультации, и если делегации Российской Федерации потребуется больше времени, что ж, пусть будет так, тогда мы поищем зал для пятницы, вопреки желанию некоторых сторон.

Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хочу лишь сказать, что я согласен с вашим предложением о том, чтобы мы сейчас поработали над чистым текстом. Насколько я понимаю, поправок больше не будет, потому что мы договорились по этому тексту, который мы только что обсуждали, *ad referendum*. Обычная практика заключается в том, что вы представляете его в рамках процедуры «отсутствия возражений» до пятницы. Это означает, что у нас есть время обсудить с нашими столицами, приемлем он для них или нет.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за ваше предложение, посол. Мне сказали, что на Конференции по разоружению не принято использовать процедуру «отсутствия возражений», особенно в отношении вопросов, касающихся докладов.

Я бы с удовольствием поступил так, как вы предлагаете, но, в конце концов, поскольку это не практикуется, мы можем столкнуться, скажем так, с определенными проблемами.

Мы дадим секретариату 20 минут на то, чтобы привести текст в порядок и распространить его — мы проконсультируемся со столицами, посмотрим, сможем ли мы это сделать. Если нет, то мы встретимся на каком-то этапе в пятницу. Все ли согласны?

Мы прервем заседание на 20 минут и вернемся с чистым проектом. Благодарю вас.

Заседание прерывается в 16 ч 55 мин и возобновляется в 17 ч 35 мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат распространил документ Rev.3 в электронном виде, в котором учтены некоторые предложения.

Мы также пытаемся распечатать несколько экземпляров. К сожалению, это требует времени, потому что там несколько страниц. В любом случае, у вас есть электронная версия на ваших телефонах и планшетах.

Ради экономии времени давайте начнем. Вначале слово имеет делегация Бразилии.

Г-н Ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел лишь отметить, что я не получил этого на мой телефон.

Председатель (*говорит по-испански*): Это будет отправлено на вашу личную электронную почту. Возможно, это было отправлено в бразильскую миссию, и именно поэтому вы до сих пор ничего не получили.

В любом случае секретариат вскоре распространит несколько печатных экземпляров. Чтобы двигаться дальше, нам нужно выяснить, смогли ли те делегации, которым нужно было проконсультироваться со своими столицами по пунктам 12, 23, 25 и добавлению III, сделать это, чтобы мы могли продолжить и закончить сегодня. Есть ли кто-либо из делегаций, кто не смог получить подтверждение из своей столицы? Я вижу, что все делегации смогли, по крайней мере, проконсультироваться со своими столицами. Я знаю, что очень часто для вас это весьма сложно, учитывая разницу во времени. Итак, мы можем приступить к предварительному принятию пунктов, остающихся под вопросом.

Я стараюсь тянуть время, говоря медленнее, чтобы посмотреть, готовы ли хотя бы несколько печатных экземпляров. Как только у нас будет несколько экземпляров, 10 или 15, мы сможем продолжить. Мне сказали, что на данный момент у нас их 20; сейчас будет распространено несколько печатных экземпляров. Около 20 печатных экземпляров будут оставлены здесь, на столе. Те из вас, у кого есть электронная версия, пожалуйста, постарайтесь использовать текст в электронном виде. Имеется всего 20 печатных экземпляров.

Принятие пункта 12 было отложено до получения некоторых инструкций из столиц. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению желает принять пункт 12 в предварительном порядке?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Предварительное принятие пункта 23 было отложено. Желает ли Конференция по разоружению принять его в предварительном порядке?

Слово имеет делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз выразить признательность за все ваши усилия. Мы высоко оцениваем ваше лидерство в руководстве нашими усилиями по достижению консенсуса. Мы старались быть как можно более конструктивными, чтобы помочь вам достичь согласия по этому докладу.

Г-н Председатель, последние 20 минут я разговаривал по телефону с нашим руководством. Нас не устраивает формулировка в пункте 12, но мы можем смириться с ней, чтобы продемонстрировать нашу гибкость и конструктивное взаимодействие с вами и с другими делегациями. Мы можем смириться с ней, но мы должны четко понимать, что это беспрецедентно. Руководящая практика — это именно то, чем мы руководствуемся при составлении доклада, и нам надо придерживаться этого руководящего принципа. Формулировка в пункте 12 не соответствует этому принципу и практике.

Что касается пункта 23, то мы внесли несколько предложений. У нас есть несколько предложений. В порядке проявления гибкости мы можем согласиться с предложенной формулировкой в первых предложениях, и мы можем смириться с этим. Мы можем отозвать наши первые предложения, и мы не настаиваем на них. Но что касается «для отражения равенства мужчин и женщин», г-н Председатель, то, по нашему скромному мнению, здесь есть противоречие. В ходе наших дискуссий — я не хочу подробно останавливаться на них — ни одна делегация не оспаривала и не ставила под сомнение принцип равенства женщин и мужчин. Итак, когда мы говорим «равенство мужчин и женщин», а в конце этого пункта говорим, что Конференция по разоружению не удалось достичь согласия, в нашем понимании это несколько сбивает с толку и выглядит противоречиво. Поэтому вместо этой фразы «для

отражения равенства мужчин и женщин» мы предлагаем использовать фразу, которую вы предложили в вашем втором варианте. Я хотел бы повторить это:

Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению для того, чтобы четко отразить в них существующую практику, согласно которой как женщины, так и мужчины могут выступать в роли представителя на Конференции по разоружению, главы делегации на Конференции по разоружению, Председателя Конференции по разоружению и Генерального секретаря Конференции. Конференция рассмотрела возможность этого обновления ...

Председатель (*говорит по-испански*): Честно говоря, я не вижу проблемы. Имеются ли у какой-либо делегации возражения против этого предложения? Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы поблагодарить нашего иранского коллегу за то предложение, которое он выдвинул, и за ту гибкость, которую иранская делегация готова проявить, но, мне кажется, тот аргумент, который наш иранский коллега приводит в пользу своего второго предложения, не снимает его озабоченность, а, может быть, еще больше усугубляет, потому что если мы включим в существующий пункт дополнительный текст из вашего предыдущего предложения, то получится, что Конференции не удалось достичь согласия и по вопросу о том, что мужчины и женщины могут занимать посты на Конференции.

На наш взгляд, такое дополнение только усложняет нашу задачу по согласованию этого пункта. Мы не видим проблемы с первым предложением, где отмечено, что проект решения был предложен для обновления правил процедуры, чтобы отразить равенство мужчин и женщин, т. е. в данном предложении мы практически говорим о том, что у нас нет проблем с равенством между мужчинами и женщинами и что, в общем-то, такая проблема на Конференции не стоит. Поэтому какие-то дополнительные уточнения этого принципиального понимания, на наш взгляд, только усложняют и затрудняют это предложение. Поэтому я хотел бы обратиться к нашим иранским коллегам, чтобы они еще раз внимательно рассмотрели возможность поддержки пункта 23 в том виде, в котором он сейчас изложен в новом проекте итогового доклада Rev.3.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я хотел бы попросить представителя Исламской Республики Иран еще раз проконсультироваться со своими властями в свете аргументов, выдвинутых делегацией Российской Федерации. Это пакет, который также связан со следующим пакетом, которого я коснусь позже. А пока мы отложим пункт 23, чтобы дать представителю Ирана время проконсультироваться с властями в Тегеране.

Давайте закончим. Тем временем он сможет проконсультироваться с Тегераном, и в заключение я дам разъяснение по пакету, потому что есть также пункт 25, который важен для понимания гибкости, продемонстрированной различными делегациями.

Слово имеет делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне через вас также выразить признательность за добрую волю нашего коллеги из российской делегации.

Я проконсультируюсь с моими властями по этому конкретному вопросу, но в Тегеране уже поздно, и сейчас действительно трудно получить инструкции по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): В любом случае, мы были бы признательны, если бы вы попытались. А пока мы закончим чтение и вернемся к этому позже. Предварительное принятие пункта 23 откладывается до получения результатов консультаций от делегации Исламской Республики Иран.

Затем у нас есть пункт 25. Как вы знаете, здесь было исключено упоминание документа CD/2218, но оно будет сохранено в добавлении III с новой формулировкой, которая была направлена вербальной нотой делегацией Канады. Эта нота гласит:

(продолжает по-английски)

Вербальная нота Постоянного представительства Канады от 17 августа 2021 года, сопровождающая проект решения об обновлении Правил процедуры, распространенный в качестве документа CD/WP.635, и английский вариант Правил процедуры, обновленный канадской делегацией на Конференции по разоружению по ее собственной инициативе согласно этому проекту решения.

(продолжает по-испански)

Таким образом, вы можете видеть, что существует очень тонкий баланс между пунктом 25 и этим. Поэтому я был бы признателен, если бы мы также рассмотрели добавление III после того, как представитель Исламской Республики Иран наведет необходимые справки.

Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы выразить признательность нашим канадским коллегам за внимательное отношение к нашим замечаниям, которые мы высказали здесь, в зале заседаний, и оперативное согласование с нашим участием формулировок, которые могли бы четко обозначить принадлежность тех документов, которые были представлены под номером CD/2218.

Председатель *(говорит по-испански)*: Большое спасибо. Итак, наше положение таково. Мы подождем минут пять и посмотрим, удастся ли представителю Исламской Республики Иран связаться с его столицей, чтобы мы могли завершить с этим сегодня.

Заседание прерывается в 17 ч 55 мин и возобновляется в 18 ч 00 мин.

Председатель *(говорит по-испански)*: Нам дали еще 10 минут, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить устных переводчиков, которые выполняют великолепную работу и проявляют большое терпение по отношению к нам.

Я хотел бы спросить: достигли ли мы предварительного согласия по пункту 23, смог ли представитель Исламской Республики Иран связаться со своей столицей и можем ли мы добиться прогресса по этому пункту?

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, в ходе обсуждения этого проекта доклада мы продемонстрировали вам и другим делегациям нашу гибкость и конструктивный подход. По пункту 12 мы проявили крайнюю гибкость; по пункту 23 мы проявили гибкость и сказали, что можем согласиться с проектом формулировки для первых предложений. Я связался с нашей столицей, хотя уже 22 ч 30 мин, и поговорил с ними. Мне сказали проявить гибкость, поэтому мы готовы предложить другую формулировку. Здесь у нас есть два варианта: либо использовать формулировку, которую я предложил вам ранее, либо, если это создаст затруднения для некоторых делегаций, мы могли бы исключить эту фразу и вместо этого включить название рабочего документа или документа Конференции по разоружению, который относится к этому конкретному предложению.

Председатель *(говорит по-испански)*: Просто для пояснения. Альтернативным вариантом присоединиться к консенсусу было бы указать точное название документа и оставить остальное как есть. Не могли бы вы зачитать это самое последнее предложение?

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне внести ясность. Наше предложение состоит в том, чтобы отказаться от нашего первого предложения, которым я поделился с вами, если оно неприемлемо для некоторых делегаций. Мы могли бы исключить «для отражения равенства мужчин и женщин», а вместо этого включить название документа. Таким

образом, это будет выглядеть следующим образом: «Пятый Председатель представила проект решения о техническом/лингвистическом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению, содержащийся в документе...».

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет делегация Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в этом пункте моей делегации потребуется некоторое указание, как это было в вашем варианте, темы этого решения. Номера нам будет недостаточно. Мне потребуется указание, и я проявляю гибкость в этом вопросе. Я очень довольна формулировкой, которую вы там использовали, и с удовольствием взгляну на другую формулировку, но там мне потребуется тема.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Испании.

Г-н Мангано Абоин (Испания) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я полностью разделяю позицию, изложенную Австралией. Был проделан долгий и трудный путь, чтобы выйти на этот рубеж, и на данном этапе мы не можем отказаться от указания темы наших дискуссий.

Председатель (*говорит по-испански*): Как это, несомненно, видит представитель Исламской Республики Иран, консенсуса достичь трудно. Я считаю, что мы сделали все, что в наших силах. Мы не можем внести дополнительные поправки в этот текст без его полного пересмотра.

Если мы опустим указание номера документа, нам придется вставить название, что сделает этот пункт еще более длинным и громоздким.

Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я понимаю предложение моего иранского коллеги, но, к сожалению, мне кажется, оно не может рассматриваться как приемлемое, потому что, как мы недавно все договорились, мы не будем вставлять в текст итогового доклада ссылки на рабочие документы. А что касается ссылки на документ CD/2221, то в пункте 23 она неуместна, потому что этого документа еще не существовало на момент проведения дискуссии по этому вопросу. Поэтому мы здесь оказываемся в некоей патовой ситуации. Однако, мне кажется, что достаточно изящное решение было предложено в пункте 25 — дать ссылку на документ CD/2221. И мне кажется, что этой ссылкой достаточно, чтобы отразить ту идею, которая уже отражена в пункте 23. Не знаю, может быть, это поможет, может быть, нет. Может быть, мы немного изменим текст первого предложения. Это идея, на которой мы не настаиваем, но, может быть, она поможет нам выйти из той ситуации, в которой мы сейчас находимся. Мы предлагаем изложить концовку первого предложения после слов «rules of procedure» («правила процедуры») в следующей формулировке: «to reflect the existing practice of equality of men and women» («чтобы отразить существующую практику равенства мужчин и женщин»). Может быть, это как-то поможет нам выйти из создавшейся ситуации. Еще раз скажу, что мы не настаиваем на этом предложении. В целом мы готовы поддержать ту формулировку, которая уже включена в проект доклада в пункте 23.

Председатель (*говорит по-испански*): Может ли представитель Исламской Республики Иран принять предложение («существующую практику равенства»), выдвинутое Российской Федерацией? Затем я предоставлю слово делегации Индии. Мы должны закончить, поскольку мы лишимся устного перевода, поэтому, пожалуйста, давайте попробуем касаться только этого.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду краток. Я высоко оцениваю нашего уважаемого коллегу из России и усилия в духе доброй воли с целью отыскания компромисса по этому вопросу, но мне нужно проконсультироваться по этому поводу с моей столицей.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Индии, а затем мы должны закончить, потому что время вышло.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хочу поблагодарить нашего коллегу из Российской Федерации. Но если бы имелась существующая практика равенства мужчин и женщин, нам не потребовалось бы это лингвистическое обновление правил процедуры. Поэтому я не думаю, что это предложение пройдет у нас, какую бы гибкость мы ни проявляли, потому что существующая практика неправильна. Именно по этой причине мы пошли на это обновление.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. К сожалению, дамы и господа, уважаемые делегаты, сегодня нам не удалось достичь согласия. Мы очень близки к этому. Мы распространим изначальный вариант и просим делегации связаться со своими столицами и настоятельно указать — или, скорее, показать, — что были предприняты все возможные усилия. Постарайтесь убедить ваши власти к утру пятницы, когда мы постараемся собраться вновь, — насколько я понимаю, зал для заседания найден — и работать над достижением окончательного консенсуса по этому документу.

Проявите гибкость. Попытайтесь поговорить со своими столицами, чтобы облегчить достижение согласия в пятницу утром по документу Rev.3, окончательный вариант которого будет распространен завтра. У нас нет времени. Будьте предельно четкими со своими столицами. Больше нет времени что-либо добавлять или удалять. Либо будет Rev.3, либо не будет вообще никакого доклада.

Боюсь, это все, что я могу предложить. Я оставляю все в ваших руках, чтобы уладить это к пятнице.

На этом мы завершаем сегодняшнее заседание и вновь соберемся в пятницу, время будет подтверждено позднее. Документ Rev.3 будет официально распространен завтра.

Заседание закрывается в 18 ч 10 мин